

Глава 816 Оскорбление вышестоящего.

Стоявший рядом с Ли Юньчжэном евнух Гао был недоволен, услышав это. Он уже собирался отчитать Не Цинъюня за невежливость, когда Ли Юньчжэн поднял руку.

Шмяк!

Раздался громкий хрустящий звук, когда рука Ли Юньчжэна ударила по лицу евнуха Гао.

Все были ошеломлены.

Евнух Гао удивился больше всех. Пламя ярости в его сердце было мгновенно сметено пощечиной Ли Юньчжэна. Казалось, будто на него вылили ведро ледяной воды. Тем не менее, всего за одно мгновение пламя ярости, потушенное в его сердце, ожило вновь.

— Я император или ты?

Евнух Гао тут же поклонился.

— Конечно, это вы, Ваше Величество.

— Я пришел сюда с намерением провести мирную беседу, а не искать неприятностей. Своим поведением ты пытаешься навлечь на меня неприятности? — сурово произнес Ли Юньчжэн.

Хотя Ли Юньчжэн был всего лишь императором-марионеткой, он был хорошо начитан и многое понимал. Он не был дураком. Даже Ван Шичжун и евнух Гао вместе взятые не могли сравниться с ним в красноречии.

Ван Шичжун же чувствовал, что император слишком полон юношеской энергии. «Что толку действовать по прихоти?»

Через мгновение Ван Шичжун произнес:

— Его Величество прав. Евнух Гао, как чиновник, ты должен молчать, когда Его Величество говорит. У тебя будут проблемы, если Его Величество решит обвинить тебя в бунте.

Евнух Гао кивнул.

— Вы правы, лорд Ван... я буду иметь это в виду. Простите меня, Ваше Величество.

Ли Юньчжэн насмешливо хмыкнул. Он находился в гораздо лучшем настроении после того, как ему удалось выплеснуть свое недовольство этой пощечиной.

Не было ничего плохого в том, что хозяин бьет своих слуг.

Несмотря на то, что Ли Юньчжэн был императором-марионеткой, он знал, что евнух Гао не посмеет пренебречь субординацией на публике. Евнуху Гао ничего не оставалось, как проглотить обиду.

Ли Юньчжэн посмотрел на Не Цинъюня и произнес:

— Я впервые на Облачной горе. Здешние пейзажи выглядят замечательно. Не хотите ли показать мне окрестности, мастер секты Не?

Не Цинъюнь не знал, что Лу Чжоу опаздывает по причине наблюдения за Цзи Ляном. Несмотря на то, что ему очень хотелось дожидаться прихода Лу Чжоу, он понимал, что он не может отказать императору. Поэтому он ответил:

— Конечно.

Пока они шли на восток, Не Цинъюнь объяснил:

— Ваше Величество, с востока на запад, вдоль горного хребта расположены двенадцать пиков...

На лице Ван Шичжуна появилось выражение неодобрения. Казалось, он не обращал внимания на Не Цинъюня. Вместо этого он смотрел на пик, где появился Цзи Лян. Он не мог не ощутить озадаченности. Было трудно приручить дикую лошадь. Хотя уровень культивации его дочери был средним, в его особняке было много элиты. В его особняке были даже элитные укротители лошадей. Что же такого особенного было в этой лошади? Почему ее было так трудно приручить?

Время шло, Ли Юньчжэн и Не Цинъюнь продолжали болтать.

Когда Ван Шичжун почувствовал, что больше тянуть нельзя, он вышел вперед и произнес:

— Ваше Величество, нам пора приступать к делу.

Ли Юньчжэн и Не Цинъюнь повернулись и посмотрели на Ван Шичжуна.

На лице Ли Юньчжэна появилось сложное выражение, и он произнес:

— Я знаю, что делаю.

Тем не менее, все начали занимать свои места в центре облачной платформы.

Когда все расселись, первым заговорил Ван Шичжун:

— Мастер секты Не, Его Величество проявил большую искренность, лично посетив Облачную гору. Пожалуйста, отпустите учеников Небесного Боевого Суда.

Не Цинъюнь проигнорировал Ван Шичжуна. Вместо этого он посмотрел на Ли Юньчжэна и произнес:

— Ваше Величество, дело не в том, что я не хочу освободить учеников Небесного Боевого Суда. Они вступили в сговор с Домом Летящей Звезды, чтобы уничтожить Облачную гору. Это конфликт между сектами в мире культивации, и он не имеет никакого отношения к императорскому дворцу. Самое главное, у меня нет полномочий принимать решения по этому вопросу.

— Значит, полномочия есть у старшего Лу? — спросил Ван Шичжун.

— Да, — честно ответил Не Цинъюнь.

— До меня дошли слухи о старшем Лу. Он убил Е Чжэня и Чэня Тяньду. Это правда, он выдающийся человек. С другой стороны, нужно понимать, что трудно заключить мир, когда кто-то превратился в твоего врага. Его Величество прибыл сюда, потому что хочет решить эту проблему. Кроме того, Юй Чэньшу, в конце концов, всего лишь мастер Небесного Боевого Суда. В последнее время он болеет и поэтому не смог приехать. Тем не менее, по статусу и престижу Его Величество превосходит Юя Чэньшу... Разве этого проявления искренности недостаточно? — произнес Ван Шичжун.

Не Цинъюнь слегка кивнул.

Ван Шичжун был прав. Неважно, что Ли Юньчжэн был лишь императором-марионеткой.

«Почему старший Лу еще не пришел?»

Ли Юньчжэн вздохнул.

Не Цинъюнь спросил:

— Почему вы вздыхаете, Ваше Величество?

Ли Юньчжэн легкомысленно ответил:

— Я просто сетую на себя... С Облачной горы открываются такие величественные пейзажи, что я задумался, сколько еще величественных мест есть в Великом Тане. Однако, будучи императором, я даже не имею возможности увидеть эти места. Это ложь, когда все говорят, что вся земля под небесами принадлежит мне.

Ван Шичжун услышал подтекст в словах Ли Юньчжэна. Он с улыбкой произнес:

— Ваше Величество, вы еще молоды. Кроме того, в жизни есть много вещей, которые мы не можем контролировать. — В его голосе прозвучала легкая нотка раздражения. Судя по скрытым колкостям в его словах, с ним было не так просто иметь дело, как с евнухом Гао.

Ли Юньчжэн со вздохом ответил:

— Я понимаю. Однако взрослые, о которых ты говоришь, тоже когда-то были молодыми. Сколько из них похожи на меня? Мой отец тоже был таким, как я, когда был молодым?

— Вы правы, Ваше Величество, — безэмоционально произнес Ван Шичжун. Он поклонился и сжал кулак, после чего продолжил: — Пожалуйста, сделайте что-нибудь для двух тысяч учеников Небесного Боевого Суда, Ваше Величество.

Ли Юньчжэн вздохнул.

В этот момент...

Фрр!

Все услышали фырганье Цзи Ляна.

Ван Шу вскочила на ноги от волнения.

— Отец, моя лошадь! Я вижу ее! Моя лошадь!

Ван Шичжун посмотрел на Ван Шу, заставляя ее замолчать взглядом.

Увидев выражение лица отца, Ван Шу замолчала.

— Мастер секты Не, как этот конь попал на Облачную гору? — спросил Ван Шичжун.

Не Цинъюнь тоже услышал Цзи Ляна. Он ответил с улыбкой:

— По правде говоря, на той вершине живет старший Лу. Что касается коня, то я никогда не видел его раньше. Если вам интересно, вы можете спросить о нем у старшего Лу, когда он придет.

— Спасибо. — Ван Шичжун сжал кулак.

В этот момент Ся Чанцю наконец увидел Лу Чжоу, Юй Чжэнхая, Юй Шанжуна, малышку Юань'эр и Раковину, летящих к ним.

В знак уважения, Не Цинъюнь освободил пик, обращенный на восток, также являющийся первым пиком. Он и три его ученика заняли другую вершину. Облачная гора была огромной, и места было много. Они не возражали.

Когда Лу Чжоу и его ученики медленно спустились на облачную платформу, несколько тысяч учеников Облачной горы синхронно поклонились.

— Старший Лу.

Ли Юньчжэн посмотрел на него и слегка нахмурился. «Почему этот старик выглядит таким знакомым?» Чем больше он смотрел на старика, тем более знакомым тот ему казался.

Как только Лу Чжоу приземлился, Ся Чанцю и остальные поклонились.

— Старший Лу.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул в ответ. Посмотрев на императорскую колесницу в воздухе, он направился к центру облачной платформы.

Толпа расступилась, освобождая место для Лу Чжоу. Будь то люди из дворца или Небесного Боевого Суда, никто не остановил его.

В этот момент Ли Юньчжэна наконец осенило. Он был потрясен. Если бы не его личность и привычка скрывать свои эмоции, он бы вскочил на ноги, чтобы поприветствовать Лу Чжоу. Заставив себя сохранять спокойствие, он внутренне задался вопросом: «Неужели это и есть то, что они называют судьбой?»

Выйдя вперед, Лу Чжоу произнес:

— Ли Юньчжэн, я знал, что ты придешь.

— ...

Ван Шичжун, Ван Шу, солдаты дворца и ученики Небесного Боевого Суда нахмурились.

«Разве так можно разговаривать с императором? Он пытается оскорбить императора?»

Ван Шу готова была выйти из себя, но ее отец сдержал ее.

Ван Шичжун посмотрел на дочь, заставляя ее сесть.

У евнуха Гао и Ван Шичжуна было больше опыта, чем у юной Ван Шу, они умели скрывать свои эмоции. Кроме того, это император должен был чувствовать себя оскорбленным, а не они.

Ван Шичжун даже подумал, что это была хорошая возможность научить и показать молодому императору, какими зловещими могут быть люди.

Ли Юньчжэн неловко сжал кулак и произнес:

— Старый господин.

Все потеряли дар речи от тона, осанки и выражения лица Ли Юньчжэна.

«Разве молодой император не был полон юношеской бодрости раньше? Разве он не обладал пылким нравом? Почему он так кроток перед этим стариком?»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2159918>